

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие – уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**«ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я — СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я — СТАЛКЕР. КВЕСТ НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я — СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я — СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ЖИЗНЬ ПОСЛЕ ЖИЗНИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ПОРОГ НЕБЫТИЯ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПРЕДЕЛ ВЕЗИЕНИЯ»
Андрей Амелянович. «ЗОНА НАВСЕГДА. ГЛАДИАТОРЫ ПОНЕВОЛЕ»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТРОПОУ ИЗБРАННЫХ»
Иван Плотников. «Я — СТАЛКЕР. ОСКОЛКИ НАДЕЖД»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. КОЧЕВНИЦА»
Александр Тихонов. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ОХОТА НА ЗВЕРЯ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. В ПОИСКАХ ВЫХОДА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ВРЕМЯ СНЯТЬ МАСКИ»
Дмитрий Луценко. «СТАЛКЕР ОТ БОГА. ТОРЖЕСТВО ЗОНЫ»
Вадим Михейкин. «ВИРУС ЗОНЫ. ОБРАТНАЯ РЕАКЦИЯ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ГЛАЗАМИ ЗОНЫ»
Дмитрий Лазарев. «ВИРУС ЗОНЫ. ОХОТА НА СТРЕЛЬЦА»
Сергей Коротков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ПО ТУ СТОРОНУ ВОСХОДА»
Александр Тихонов. «Я — СТАЛКЕР. СИНДРОМ ГЕРОЯ»
Андрей Левицкий. «ДВА СТАЛКЕРА. ЧЕРНЫЙ СУДЬЯ»
Виктор Стрелков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. РЕЗУС-ФАКТОР»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. НЕБО БЕЗ НАС»
Дмитрий Дашко. «ЗОНА ИКС. ЧЕРНЫЙ ПРИЗРАК»
Александр Пономарев. «ЛИКВИДАТОР. ТЕНИ ПРОШЛОГО»
Наиль Выборнов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ЧЕРНАЯ КРОВЬ»
Тим Волков. «СТРАЖИ АРМАДЫ. ТОЧКА ОПОРЫ»
Дмитрий Григоренко. «Я ИЗ ЗОНЫ. СЕГОДНЯ НИКТО НЕ УМРЕТ»
Александр Пономарев «ЛИКВИДАТОР. ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР»

STALKER

Александр Пономарев

[ЛИКВИДАТОР]
ТЕМНЫЙ ПУЛЬСАР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П56

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «STALKER» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Руденко*

Пономарев, Александр Леонидович.

П56 Ликвидатор. Темный пульсар : [фантастический роман] / Александр Пономарев. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 320 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-982663-7

Сталкер Сергей Роднопольский не зря носит прозвище Колдун. Он чувствует и понимает Зону как никто другой и может запросто пообщаться с пси-мутантом, не боясь превратиться в зомби. Его жизнь — череда из сафари для богатых иностранцев, сопровождения исследовательских отрядов и счастливых возвращений домой к любимой жене. Сплошная идиллия, да и только. Однако любой сказке рано или поздно приходит конец. Новое задание запускает цепь случайных на первый взгляд событий, из-за которых жизнь сталкера рушится как карточный домик. Судьба бросила ему вызов. Теперь ход за Колдуном...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-982663-7

© А. Пономарев, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава 1

Последняя экскурсия

Зона — это особый мир. Здесь мало кто может похвастаться долголетием: аномалии, мутанты, выбросы, жадные до чужого хабара бандиты — все так и норовят отобрать жизнь у бедняги сталкера. Я сопротивлялся как мог целых пять лет. По местным меркам я был почти Мафусаилом. Дольше меня отравленные земли топтали лишь легендарные личности вроде Болотного Лекаря, Крапленого, Семецкого (хотя последнего к долгожителям можно отнести с большой натяжкой) и других знаменитостей из этого списка.

Без ложной скромности скажу: кое-кто из молодняка и меня уже вписал в легендарium Зоны. Бывало, встретишь бродяг на радиоактивных просторах, сядешь с ними у огонька, излишки радионуклидов из организма водкой выведешь, поговоришь за жизнь, а потом такое о себе узнаешь, что хоть стой, хоть падай. В лицо-то Колдуна — то есть меня — мало кто из новичков знал, так что немудрено было ребятам рассказать очередную байку, не подозревая, что герой их историй сидит рядом. Судя по этим рассказам, я мог быть невидимкой, способен был передвигаться с немыслимой скоростью, мутантов давил голыми руками, фанатиков одним лишь взглядом пачками к Тёмному Сталкеру отправлял, да еще и редчайшие арте-

факты гроздьями из аномалий вытаскивал. Ну прямо-таки супермен недоделанный (или переделанный, разве этих сказочников поймёшь).

Конечно, дыма без огня не бывает. Я и в самом деле мог натравить мутняков друг на друга или на расстоянии убить человека, не пользуясь оружием, но старался не злоупотреблять полученными в дар от отца способностями¹. Играл в благородство, так сказать. Да только вот Зона не любит романтиков-идеалистов, в два счёта пускает их на мясо или превращает в зомби.

В Зоне действует только один закон — закон силы. Тут или ты убиваешь, или убивают тебя, другого не дано. И если сразу не смог дать достойный отпор, значит, ты — слабое звено, фундамент пищевой цепочки. А раз так, то не удивляйся, что возомнившие себя хищниками ублюдки устроили на тебя охоту.

Если бы я утром, у железнодорожной насыпи, врезал мародёрам как следует, вместо того, чтобы пострелять для острастки, укладывая пули в насыпь над их головами, то сдал бы моих «пассажиров» коменданту лагеря вовремя.

Сам виноват, нечего было с мародёрами нюни разводить. К этим отморозкам вообще нельзя по-человечески относиться, они ведь хуже мутантов: те хоть убивают, когда жрать хотят, а эти — ради удовольствия. У них нет ничего святого: они раненого добьют, лишь бы поживиться содержимым его рюкзака, пусть даже это будет просто рваная и тощая заплечная котомка.

А пощадил бандитов я не просто так. Около года назад я заметил, что каждый раз, когда мне приходилось убивать другого человека — пусть даже человек этот был мразью,

¹ См. роман «Ликвидатор».

какой ещё свет не видывал, — во мне происходили изменения. Я становился чуть более жестоким, чуть более холодным и отчуждённым. Появились страшные головные боли, ощущение присутствия чего-то чужеродного в организме. Или кого-то. Поначалу я принял это за неизбежную в таких случаях деформацию психики, но растущий с каждой отнятой мной жизнью радиус действия моих ментальных способностей подтолкнул к мысли о необратимой мутации. (Вот откуда появилось то ощущение чужеродного присутствия внутри меня.) Так что я ввёл для себя табу на убийства и старался прибегать к столь радикальному методу решения проблем только в крайних случаях. Ведь я вовсе не хотел лишиться всего, что имел: жены, ещё не родившегося сына (Настя была не в курсе, что я знал о её беременности) и любимой работы. Да, как бы странно это ни звучало, но мне нравилось топтать Зону вместе с туристами, военными или учёными.

Не получив сразу по соплям, бандиты осмелели и двинулись следом за нами, как только прошла у них медвежья болезнь после моей предупредительной стрельбы. Любой другой на их месте давно бы уже понял, что имеет дело с профи, решившим по каким-то лишь ему одному известным причинам пощадить противников, и не стал бы испытывать судьбу. Но мародёры приняли моё предупреждение за слабость и решили схарчить меня вместе с туристами — когда ещё такой жирный куш достанется: семь богатых иностранцев и упакованный по последнему слову Зоны проводник.

Живыми бандитам мы были не нужны. Мародёры просто хотели загнать нас в тупик, обобрать до нитки, а потом пристрелить или отправить на все четыре стороны на прокорм мутантам. Ну а костюмчики наши, оружие и добытый нами во время экскурсии хабар продать подпольному

барыге. Кстати, артефактов у нас было довольно много: с пяток «пушинок», столько же «горгон», две «зарницы» и «окорок». Не редкие приبلуды, конечно, много денег за них не возьмёшь, так ведь у туристов и не было такой цели. Они просто собирали дары Зоны, чтобы похвастаться потом перед друзьями весомыми доказательствами своих приключений, а не только фотографиями убитых мутантов.

Впрочем, бандиты были бы рады и этому шлаку — какие-никакие, а деньги. Кроме того, сущность у них, у мародёров, такая. Они же, как гиены, подбирают всё, до чего могут дотянуться, и не брезгают даже убитым в хлам оружием. Ну а что? И среди отбросов общества встречаются умельцы из тех, что могут из двух-трёх экземпляров неликвида собрать один вполне рабочий образец.

Знавал я одного такого самоделкина. Его вообще-то Толиком звали, но в Зоне прилипло к нему прозвище Сифон за неизлечимую страсть к жидкому антираду. Золотые руки у парня были, из любого дерьма он мог изюминку сделать, да только водка его погубила. Как-то подрядился он собрать для банды отморожков семь рабочих автоматов Калашникова из притащенного заказчиками ружейного металлолома. Братки дали Сифону на всё про всё неделю, аванс заплатили, он и ушёл на радостях в запой на шесть дней. А когда просох, ещё день ему понадобился, чтобы тремор унять: не слушались его руки, тряслись так, словно к ним электроды с током подвели.

В понедельник утром сел Сифон за работу, водки для придания остроты зрению хлебнул, расстелил на рабочем столе замызганную тряпицу и только на ней притащенный бандитами хлам разложил, чтобы его, значит, на запчасти разобрать, как вдруг заказчики за обещанными автоматами прибыли. Увидели барахло своё на столе в неизменном виде, запах перегара от помятого Сифона

учуяли, психанули, да и вышибли умельцу мозги из «макарова». Говорят, братки в тот день стрелку с другой бандой забили и в автоматах как в воздухе нуждались. Вот и не выдержали, когда их надежды чёрным пеплом рассыпались. А ещё говорят, что убийцы Сифона ненадолго свою жертву пережили: замочили их хлопцы из враждующей группировки, всех до одного на той стрелке в бандитский рай отправили.

Я вскинул руку со сжатой в кулак ладонью. Туристы замерли, боясь пошевелиться. Опалённая физиономия одного из них и обожжённая кислотными выделениями «жгучего пуха» другого служили наглядным примером того, чем может кончиться невыполнение моих команд. Я распрямил ладонь и дал знак пригнуться. Иностранцы послушно выполнили немой приказ и тотчас исчезли в одеяле тумана. Я же, напротив, выпрямился, стараясь вытянуться как можно выше. Белёсая мгла превращалась в лёгкую дымку на высоте примерно двух метров, и я надеялся разглядеть силуэты преследователей. (По правде сказать, мне не очень-то верилось, что шакалы рискнули лезть в болота, но я должен был убедиться, что за нами никто не идёт.)

Прибегать к ментальному сканированию пространства я не спешил. Да, благодаря этой способности я заработал славу одного из лучших проводников в Зоне, а заодно и кругленькую сумму, лежавшую на банковском счёте в одной из комфортных для проживания цивилизованного человека стран. Заработал на таких вот сафари-экскурсиях и экспедициях с военными и учёными: от желающих прогуляться в Зону у меня отбоя не было. Но я старался по минимуму пользоваться исключительными особенностями моего изменённого папашей мозга и предпочитал опираться на полученные с помощью обычных челове-

ских чувств данные. Ну и не пренебрегал так называемой сталкерской чуйкой. Вот уж с чем-чем, а с ней у меня был полный порядок: моего запаса интуиции с лихвой хватило бы на целую роту сталкеров.

Не решаясь включать КПК, чтобы не светиться на экранах возможных преследователей, я медленно поворачивал головой из стороны в сторону, прислушиваясь, приглядываясь и принохаясь. Где-то на востоке протяжно ухнула потревоженная трясина, тихо лопнули поднявшиеся со дна болотные пузыри, наполняя воздух сероводородным смрадом. Видимо, там под толщей гнилой воды заворочалось болотное чудище: от долгого и неподвижного ожидания жертвы тело твари затекло, вот она и решила размять косточки. Гораздо западнее лёжки неведомого мутанта раздавались звуки жестокой битвы: грозный рык и пронзительные вопли, иногда переходящие то в вой, то в визг, — видимо, там сошлись в смертельном бою сушильщики и «слепыши».

Я постоял ещё с полминуты, фильтруя долетающие со всех сторон звуки. Больше всего я опасался услышать приглушённый лязг железа, шорох одежды и тихие всплески болотной жижи под ногами преследователей. Но, слава Зоне, нам всё-таки удалось оторваться. Видимо, бандиты решили, что с нами покончено, и отправились искать другую добычу.

Я мысленно поблагодарил Тёмного Сталкера. Вздумай мародёры сунуться за нами в болота, неизвестно, чем бы всё кончилось.

Я присел на корточки, с головой погрузившись в пахнущую болотной гнилью мглу. В полуметре от меня маячила цепочка темных теней, постепенно тающая в тумане. Ближайшая ко мне тень шевельнулась. Из молочной пелены проступила будто вырезанная из камня физиономия Сан-

дерса — одного из моих туристов и по совместительству переводчика.

— Всё в порядке, оторвались. Скоро выберемся из болота. К вечеру будем в лагере, обещаю, — прошептал я и махнул рукой: дескать, топай за мной.

Американец кивнул и по цепочке передал мой приказ.

Я осторожно зашагал вперёд, стараясь производить как можно меньше шума. «Кто его знает, — рассуждал я, — вдруг рядом лежбище мутантов, берег-то совсем близко. Вон уж и «берцы» не так в трясины вязнут, чувствуется, как подошвы упираются в твёрдый грунт».

За спиной раздавалось хлюпанье, тихое бряцанье железа, да изредка из уст измученных «пассажиров» вырывались приглушённые стоны. «Сильно вымотались туристы, ничего не скажешь, — подумал я. — Ну так никто их сюда силком не тянул, сами хотели на мутантов поохотиться и Зону потоптать. Большие деньги за это сафари заплатили, а раз так, извольте получать удовольствие на всю катушку. Зато будет что у себя в Америке рассказать».

Наконец болото закончилось. Под ногами больше не хлюпало, и дорога медленно пошла в гору. Туман тоже начал понемногу рассеиваться и растаял совсем, когда я выбрался из заболоченной котловины на вершину холма. Всё ещё соблюдая осторожность, я знаками подозвал туристов к себе.

Пока растянувшаяся в длинную цепочку группа подтягивалась ко мне, я посмотрел на болото. Ватное одеяло тумана медленно колыхалось, словно под ним ворочался некто очень большой. Гнилые останки древесных стволов тянули чёрные кривые ветви к свинцовому небу, будто моля его о пощаде.

Вдруг раздался глухой удар. Одно из мёртвых деревьев с противным скрипом завалилось набок и с громким вспле-

ском рухнуло в болото. На месте падения в молочно-белой перине образовалась большая дыра. Длинные спиральные завитки призрачных протуберанцев тотчас начали закрывать прореху. Они почти преуспели в этом. В тот краткий миг, пока ещё оставался просвет в густой мгле, из чёрной, как нефть, воды показалась огромная, покрытая уродливыми наростами, голова. Она глянула на меня большим круглым глазом, распахнула зубастую пасть. С протяжным стоном, больше похожим на рёв кита, чудовище плеснуло широким раздвоенным хвостом и скрылось в маслянистой жиже, показав изуродованный шрамами спинной плавник. Спустя мгновение прореха окончательно затянулась, туманный покров успокоился, и больше ничто не указывало на недавнее происшествие.

Я включил мини-комп. На экране сразу отобразились метки моей группы, и мелодично запиликал зуммер, оповещающая о новых сообщениях. «Ничего себе! Во Прусак даёт: то от него и строчки за месяц не дождёшься, а то шесть писем за один день настучал. Волнуется мужик, каждый час спрашивает, куда мы запропастились, грозитя поисковую группу снарядить, если в ближайшее время от нас не будет ответа. Что ж, всё верно, я б на его месте тоже на сироп изошёл, ведь он, Прусак, головой за этих туристов отвечает. Да и нехилый скандал международного уровня может разгореться, если с иностранцами что-то плохое произойдёт», — размышлял я, пролистывая сообщения.

Я наскоро набрал ответ: мол, всё у нас хорошо, из графика выбились по уважительной причине, подробности доложу лично, — и уже хотел отправить, как вдруг передумал и добавил несколько строк: «Писать не надо, КПК выключу, чтобы не светиться. Колдун».

После подтверждения отправки КПК коротко свистнул — и сообщение улетело в сталкерскую сеть.

— Отдохнули? — спросил я у притихших туристов, удерживая кнопку выключения палма.

Американцы понуро сидели на траве, не балагурили, как обычно это делали на каждом привале. Видимо, путь через болото оказался для них серьёзным испытанием, гораздо более тяжёлым, чем охота на мутантов: после сафари в Туманной долине под сумки моих подопечных оттягивали трофеи в виде щупалец сушильщиков, хвостов волкособак и целой кучи мутохрячьих копыт.

— Да, мистер Колдун, — ответил за всех Сандерс.

— Ну, тогда встали и пошли. Первым Сандерс, замыкающим Тэйлор. Курс — вон на то дерево. — Я натянул обшлаг рукава на экран ПДА, подождал, пока Сандерс закончит переводить, бросил камешек в направлении хилого деревца и двинулся следом за «отмычкой».

Глава 2 Лагерь

Через три часа наш маленький отряд уже подходил к воротам лагеря. Ребята на сторожевых вышках увидели нас ещё до того, как мы вышли к воротам: дорога спускалась с пригорка и хорошо просматривалась даже сквозь ряд не в меру разросшихся вдоль шоссе деревьев. Охранники с грохотом опустили подъёмный мост. С отвратительным скрежетом был вынут тяжёлый засов из проушин, и, с не менее жутким скрипом, распахнуты похожие на детскую аппликацию полотнища железных ворот.

Тяжёлые подошвы наших ботинок вразнобой застучали по толстым плахам моста.

Едва я пересёк условную линию между дозорными вышками, через перила одной из них перегнулся молодой сталкер с белёсым пушком над верхней губой и бездонными синими глазами на любопытном лице.

— Здорово, Колдун! Что-то припоздал ты немного. Никак, случилось чего?

— И тебе не хворать, — проигнорировал я вопрос Сыча.

Возле ворот стоял рослый парень в камуфляже и с «калашом» наперевес. Я пожал крепкую, в мозолях, руку бойца. Синяя бандана, эмблема с солнцем по центру

и двумя белыми птицами по бокам ясно говорили о клановой принадлежности сталкера. В нашем лагере можно было встретить представителей любых кланов, кроме разве что «Монумена». Даже непримиримые противники из «Борга» и «Воли» на время забывали о вражде и вполне мирно сосуществовали не только в границах охраняемой территории, но и за её пределами в радиусе километра. Потом они могли хоть горло перегрызть друг друга, но в зоне прицельной стрельбы наших снайперов всем сталкерам настоятельно рекомендовалось сохранять полный нейтралитет. Особо забывчивым об этом регулярно напоминали установленные на вышках хрипящие громкоговорители.

— Так что случилось-то, Колдун? — снова спросил Сыч.

— Ничего не случилось. Просто туристам захотелось подольше погулять, вот я и решил продлить экскурсию.

— А чего Степаныча не предупредил? Мужик весь день себе места найти не может, хотел уже поисковую группу за вами посылать. Это ж иностранцы...

— Слышь, тебя зачем сюда поставили? — Прищурив один глаз, я поднял голову и посмотрел на разговорчивого сталкера.

— Так, это, за подходами к лагерю следить, территорию охранять, — захлопал белёсыми ресницами Сыч.

— Ну так и следи себе. Мал ещё к взрослым дядям приставать.

Парнишка что-то пробурчал в ответ и сердито заскрипел половицами настила верхотуры.

— Как дела, Кот? — поинтересовался я у «яснонебовца», краем глаза следя за туристами: чувствуя себя в безопасности, они заметно приободрились и стали снова вести себя довольно развязно.